

ТАТАРЫ НА КАВКАЗѢ

(По легендамъ кабардинцевъ)

Крымскій ханъ Кипланъ Гирей завоевалъ Кабарду очень быстро, явившись туда неожиданно съ своимъ войскомъ. Не приготовившись къ защитѣ и растерявшись отъ внезапнаго нападенія, Кабардинцы заявили покорность. Ханъ взялъ съ нихъ заложниковъ и остался на нѣкоторое время въ Кабардѣ. Свое войско онъ расположилъ въ аулахъ. Въ каждомъ дворѣ было по два Крымца. Татары всячески издѣвались надъ бѣдными Кабардинцами. Послѣ обѣда послѣдніе должны были, въ знакъ покорности, запрягаться въ арбы и возить своихъ постояльцевъ, пока имъ не надѣсть. По вечерамъ Татары ходили по домамъ и осматривали кабардинскихъ женщинъ, чтобы взять къ себѣ.

Это продолжалось около полугода. Половина крымскаго войска стояла лагеремъ на горѣ Кинжалъ (у предгорья Эльбруса). Туда Кабардинцы гоняли скоть для прокормленія своихъ враговъ.

Въ селеніи Ашабовомъ жилъ знатный кабардинецъ по имени Миншакъ Ашабовъ, княземъ же кабардинцевъ былъ Кургоко Атажукинъ. Одинъ крымскій паша замѣтилъ, что у Миншака есть красивая жена и распорядился, чтобы ее привезли къ нему. Вечеромъ пришли къ Миншаку люди за женой, но онъ отказался ее уступить. На слѣдующій день призвали Миншака къ хану, который положилъ свою большую трубку на голову Миншака, перевернувъ ее горячей золой внизъ и держалъ до тѣхъ поръ, пока огонь въ трубкѣ не выгорѣлъ; Миншакъ стоялъ, не моргнувши глазомъ, какъ будто онъ не чувствовалъ никакой боли. Удивившись твердости его духа, ханъ отпустилъ его домой.

На рѣчкѣ Мазехѣ, правомъ притока Малки стоялъ аулъ Кармовъ. Здѣсь были два брата. Ханъ самъ гостилъ у нихъ и былъ женатъ на ихъ сестрѣ. У этого хана былъ пелюанъ (борецъ), котораго никто до-

сель не могъ побѣдить. Однажды ханъ велѣлъ огородить плетнемъ мѣсто для борьбы и дать знать по ауламъ—кто хочетъ побороться съ пелюаномъ. У братьевъ Кармовыхъ былъ крестьянинъ—Бей, который былъ такъ силенъ, что, отправляясь въ лѣсъ, вырубать ступицы, ободья колесъ и всѣ деревянныя принадлежности арбы, привязывалъ къ большому брусу и несъ на своихъ плечахъ, не чувствуя тяжести, какъ будто это была вязанка дровъ. Этотъ Бей и захотѣлъ сразиться съ ханскимъ пелюаномъ. Начался бой. Самъ пелюанъ—кричалъ и ревѣлъ, какъ левъ, вызывая соперниковъ. Позади его сидѣлъ ханъ и курилъ изъ длинной трубки. Вдругъ подошелъ къ пелюану Бей, схватилъ его своими мускулистыми руками, поднялъ вверхъ и швырнулъ о землю съ такой силой, что пелюанъ только стоналъ отъ боли, лежа еле-еле живымъ. Ханъ, не ожидавшій ничего подобнаго, былъ до такой степени пораженъ, что вскочилъ съ мѣста, бросился на Бея и пробилъ ему голову.

Этотъ и другіе поступки возмущали совѣсть Кабардинцевъ и ненависть ихъ противъ враговъ росла. Созвали глашатаевъ князей на сходъ, перечислили всѣ оскорбленія отъ Татаръ и рѣшили въ слѣдующую ночь умертвить всѣхъ Татаръ, расположенныхъ по домамъ кабардинцевъ. Бей былъ во главѣ недовольныхъ. Ночью онъ ворвался въ домъ братьевъ Кармовыхъ, убилъ хана своей шашкой и поднялъ мятежъ. Кабардинцы подъ начальствомъ князя Кургоко напали и на лагерь Татаръ. Половину войска они истребили, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Такъ окончилось господство Татаръ на Кавказѣ въ 1703 году.

С. Фарфоровскій.

